Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-366-371

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии управления МВД России,
кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА В ЕВРОПЕЙСКИХ СИСТЕМАХ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. *Статья рассматривает роль электронного мониторинга в качестве альтернативной формы наказания в уголовном правосудии европейских стран. Выявлена тенденция растущего распространения и многофункционального использования электронного мониторинга в процессе досудебного разбирательства, при вынесении и при исполнении приговора. Анализируются общие черты и различия моделей электронного мониторинга, действующие в Европе. Отмечается необходимость учета критериев риска при назначении этой альтернативы тюремному заключению. Автор приходит к выводу, что в любом случае электронный мониторинг должен способствовать уменьшению роста числа заключенных, стабилизации механизмов самоконтроля и, следовательно, снижению уровня рецидивизма.*

Ключевые слова: *электронный мониторинг, уголовное правосудие, альтернативные формы наказания, тюремное заключение, критерии риска.*

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,
Associate Professor of the Foreign Languages
Department of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor

THE ROLE OF ELECTRONIC MONITORING IN EUROPEAN CRIMINAL JUSTICE SYSTEMS

Annotation. *This article examines the role of electronic monitoring as an alternative form of punishment in European criminal justice systems. A trend toward the increasing multifunctional use of electronic monitoring during pre-trial proceedings, sentencing, and enforcement is identified. The common features and differences between electronic monitoring models in use in Europe are analyzed. The need to consider risk criteria when assigning this alternative to imprisonment is emphasized. The author concludes that, in any case, electronic monitoring should contribute to reducing the growth of prison populations, stabilizing self-control mechanisms, and, consequently, reducing recidivism rates.*

Key words: *electronic monitoring, criminal justice, alternative forms of punishment, imprisonment, risk criteria.*

Последние наблюдения указывают на растущую тенденцию интеграции электронного мониторинга в качестве альтернативной формы наказания в системы европейского уголовного правосудия [1, с. 184]. Когда в начале девяностых годов электронный мониторинг вошел в европейскую политику в области борьбы с преступностью, Англия и Уэльс, первыми ввели электронный мониторинг в качестве основного наказания, применяемого после вынесения приговора и для досрочного освобождения из тюрьмы, и/или в качестве альтернативы предварительному заключению (Закон об уголовном правосудии 1991 года) [2]. Швеция и Нидерланды также стали одними из первых стран, которые использовали электронный мониторинг в качестве альтернативной уголовной санкции [3]. Португалия, Франция, Бельгия, Италия и Шотландия ввели электронный мониторинг примерно в 2000 году, Швейцария – в 2007 году. Германия ввела

электронный мониторинг в 2000 году на проектной основе и продолжает постепенно расширять его охват [4]. В Италии и некоторых частях Испании также действует законодательство, разрешающее использование электронного мониторинга в качестве альтернативы тюремному заключению [5].

Несмотря на эффективность рассматриваемой альтернативы тюремному заключению, сегодня она не нашла широкого применения в ряде зарубежных государств. Так, Польша и Латвия не используют электронный мониторинг до суда. В Греции национальные эксперты считают, что использование электронного мониторинга и домашнего ареста в качестве альтернативы предварительному заключению недостаточно. Греция провела ограниченный пилотный проект электронного мониторинга с домашним арестом в 2013 году, но он практически не получил распространения. В Швейцарии электронный мониторинг не применяется в отношении лиц, осужденных за тяжкие преступления, а в Италии и Люксембурге электронный мониторинг не осуществляется в отношении лиц, осужденных за сексуальные преступления.

В докладе, представленном Комитету по правовым вопросам и правам человека Совета Европы о положении европейских тюрем и центров предварительного заключения, опубликованном в 2004 году, электронный мониторинг представлен вместе с общественными работами, условными сроками и другими санкциями как многообещающая альтернатива тюремному заключению, и как стратегия по снижению затрат, связанных с ухудшением условий содержания в тюрьмах и тяжелым бременем переполненных тюрем в Европе [6].

При рассмотрении правовой базы, которая развивалась в последние годы, первым вопросом, который следует обсудить, является место и роль электронного мониторинга в системах европейских уголовных санкций.

Проведенный анализ позволил выявить использование электронного мониторинга в досудебном уголовном производстве либо в качестве альтернативы обычному залогу, либо в качестве инструмента, который применяется с целью снижения риска побега и, таким образом, позволяет приостановить действие ордера на арест, который поместил бы подозреваемого в предварительное заключение. Так, например, в Португалии электронный мониторинг применяется в качестве альтернативы досудебному тюремному заключению. Некоторые зарубежные системы уголовного правосудия добавляют электронный мониторинг домашнего ареста к условиям, прилагаемым к условным тюремным срокам, или в качестве элемента при назначении общественных санкций, адаптированных к потребностям правонарушителя, если общественные санкции применяются с целью индивидуализации наказания. Например, в Англии и Уэльсе различные общественные санкции находятся в распоряжении уголовных судов, которые могут быть объединены и скорректированы в соответствии с потребностями правонарушителя, жертвы и общества. Это особенно актуально при рассмотрении вынесения наказаний наркозависимым правонарушителям [7]. В этой перспективе электронный мониторинг также вводится для облегчения реинтеграции правонарушителя в общество после перехода из тюрьмы на свободу.

В некоторых государствах электронный мониторинг используется вместо тюремного заключения в качестве самостоятельного наказания. Так обстоит дело в Польше, где он начинает заменять неоплачиваемый труд в качестве предпочтительной общественной санкции. В Португалии его использование также расширилось наряду с общественными работами без реального участия службы надзора. В Нидерландах, электронный домашний арест может быть назначен в качестве единственной меры наказания вместо тюремного заключения сроком не более 6 месяцев. Замена тюремного заключения электронным мониторингом после вынесения приговора также была выбрана Швецией, в то время как в других системах электронный мониторинг нашел свое место в качестве модификации тюремного заключения и, таким образом, способствовал дальнейшей диверсификации тюремных режимов.

Наконец, электронный мониторинг в системе европейского уголовного правосудия выполняет функции учреждений содержания под стражей и является предшественником полного условно-досрочного освобождения. В Нидерландах после отбытия половины срока (но не менее одного года) заключенный имеет право подать заявление на отбывание оставшейся части срока в форме электронного домашнего ареста. В этом случае электронный мониторинг является частью исправительной программы, которая находится на усмотрении тюремной администрации и может длиться от 6 недель до одного года. Программа предусматривает участие заключенного в реабилитационных мероприятиях в течение как минимум 26 часов в неделю. Обязательным условием является его добровольное участие, а также согласие совершеннолетних членов семьи, в которой будет отбываться домашний арест. Он также может сочетаться с условным тюремным заключением, либо с общественными работами [8, 9].

Швеция выбрала модель электронного мониторинга домашнего ареста правонарушителя, которая охватывает тюремные сроки до трех месяцев. Здесь также согласие осужденного и совершеннолетних членов его семьи является условием для домашнего ареста с электронным мониторингом.

Эксперимент, который в настоящее время проводится в некоторых частях Швейцарии, основан на шведской модели. В некоторых кантонах Швейцарии электронный мониторинг может сочетаться с общественными работами, в других же общественные работы строго отделены от электронного мониторинга.

Французская модель также ориентирована на замену приговоров к тюремному заключению, однако она расширена и может служить альтернативой предварительному заключению. Она предназначена для осужденных, приговоренных к лишению свободы на срок не более одного года, а также для заключенных, которым предстоит отбыть не более 1 года от первоначального срока тюремного заключения. Как и в голландской и шведской моделях, требуется согласие, которое, кроме того, во Франции должно быть заявлено в присутствии адвоката защиты. Электронный мониторинг не должен превышать четырех месяцев и должен быть включен в программу реабилитационных мероприятий.

В Англии и Уэльсе суды могут назначать домашний арест с электронным мониторингом во всех случаях, когда закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы. Однако была добавлена вспомогательная модель электронного мониторинга, которая позволяет сокращать тюремные сроки, не превышающие 4 лет, на два месяца. Законодательство Шотландии также предусматривает использование электронного браслета для контроля за соблюдением правонарушителями условий постановления об ограничении свободы и требует, чтобы правонарушитель был ограничен в передвижении по определенному месту на максимальный период 12 часов в день, но не более 12 месяцев [10].

Принятие решений в отношении электронного мониторинга включает в себя вопрос о том, какому ведомству поручено принимать решение о применении электронного мониторинга, а также вопрос о том, какие критерии должны играть роль при принятии решения об электронном мониторинге. Что касается вопроса о том, какие ведомства участвуют в принятии решений об электронном мониторинге, это, конечно, зависит от того, где электронный мониторинг применяется в уголовном процессе.

В случаях, когда электронный мониторинг заменяет предварительное заключение, решение передается суду, который принимает решение о предварительном заключении, и именно этот суд принимает решение о том, следует ли заменить заключение электронным мониторингом. Если электронный мониторинг является единственной мерой наказания, то полномочия принадлежат суду, вынесшему приговор. Решения после вынесения приговора находятся в юрисдикции тюремных властей или комиссий по условно-досрочному освобождению. Службы пробации участвуют в принятии решений, поскольку им регулярно поручается предоставлять информацию о целесообразности электронного мониторинга в том или ином случае.

Существует несколько основных факторов, определяющих критерии принятия решений о применении электронного мониторинга: тяжесть преступления, риск, необходимость реабилитации и, наконец, индивидуальный подход. Тяжесть преступления всегда учитывается, поскольку все системы предусматривают общие пределы, в рамках которых может применяться электронный мониторинг. Это делается либо путем установления того, какие сроки тюремного заключения могут быть заменены электронным мониторингом, либо путем вычета определенного срока из срока тюремного заключения (который уже отбыт) посредством условно-досрочного освобождения. В Европе в основном электронные сроки могут быть заменены сроком тюремного заключения до 1 года. Таким образом, электронный мониторинг применяется к преступлениям средней тяжести и, как правило, используется в тех областях преступности, где также могут быть применены другие общественные санкции.

Критерии риска, очевидно, имеют первостепенное значение при досудебном электронном мониторинге. При принятии решения о замене предварительного заключения электронным мониторингом необходимо определить, будет ли электронный мониторинг эффективен в предотвращении побега подозреваемого. Также, в отношении электронного мониторинга как основной меры наказания или как средства, применяемого после вынесения приговора и решения суда, учитываются оценки рисков. Так, например, в Германии судья определяет, снизит ли электронный мониторинг, добавленный в качестве условия к условному тюремному заключению, риск рецидива до такой степени, что условное заключение будет оправдано. [11, с. 5].

Что касается вопроса о том, следует ли распространять электронный мониторинг на несовершеннолетних и молодых правонарушителей, то, по-видимому, этот вид уголовного наказания не играет заметной роли в системах правосудия в отношении несовершеннолетних. За исключе-

нием Англии и Уэльса, электронный мониторинг ограничен системами уголовного правосудия для взрослых. Объяснение может быть найдено в более дифференцированных и обособленных системах наказаний для несовершеннолетних, например, в образовании, служащем главной целью наказаний для несовершеннолетних, и, наконец, также в меньшей нагрузке со стороны тюрем для несовершеннолетних, которые менее перегружены, чем их аналоги для взрослых.

В большинстве европейских систем используемая технология электронного мониторинга ограничивается применением меток, позволяющих контролировать, соблюдает ли осужденный условия домашнего ареста и ежедневного расписания, которые являются частью наказания. Однако радиочастотная технология, используемая в электронном мониторинге, не позволяет определить местонахождение правонарушителя во время его отсутствия по месту жительства. В отличие от этого, система глобального позиционирования (GPS) обеспечивает электронный мониторинг, непрерывно отслеживающий перемещения правонарушителей дома и в обществе на основе четко определенных зон включения и исключения. Нарушения активной системы мониторинга немедленно передаются дежурному сотруднику в округе для разрешения. Другая, менее часто используемая технология GPS – это «пассивная» GPS. В этом случае правонарушитель отслеживается 24 часа в сутки, но эта информация сообщается только один раз в день, а не передается сотруднику постоянно. Этот инструмент для надзора за правонарушителями, конечно, дешевле, чем активная система GPS, но не может немедленно уведомлять о несоблюдении требований.

Так, в Англии и Уэльсе отслеживание GPS может стать частью постановления об ограничении доступа, которое запрещает правонарушителю доступ в определенную зону, как это указано в судебном постановлении, и разрешает отслеживание правонарушителей, освобожденных условно-досрочно, для контроля их местонахождения или соблюдения ими других условий условно-досрочного освобождения. Франция начала использовать спутниковый GPS-мониторинг для отслеживания перемещений человека вне дома, если он дает на это согласие, но это ограничено рядом конкретных, серьезных случаев.

При рассмотрении электронного мониторинга в качестве дополнительного альтернативного инструмента санкций становится ясно, что его многофункциональное внедрение и расширение использования до сих пор определялось традиционным сочетанием политики снижения затрат и политики, обещающей дополнительное наблюдение и безопасность. Наибольшая доля бюджета, выделяемая на электронный мониторинг, выявлена в Великобритании: из каждых 100 евро, потраченных в Англии и Уэльсе на систему уголовного правосудия, около 80 центов идет на электронный мониторинг. Что касается взносов правонарушителей на финансирование программы электронного мониторинга, то они скорее являются исключением, чем правилом. Так, например, в Швейцарии и Швеции правонарушители вносят взносы на обеспечение электронного мониторинга в размере от 2 до 20 евро в день [6, с. 12; с. 8]. Роль частного сектора во внедрении электронного мониторинга в большинстве европейских уголовных систем ограничена и сводится к продаже и обслуживанию этой технологии. Однако Великобритания (Англия и Уэльс) решила доверить частным компаниям весь процесс обеспечения электронного мониторинга, помимо обслуживания.

Исследования зарубежных экспертов показали, что семейное насилие, которое иногда считались возможным следствием домашнего ареста, не было зафиксировано, а нарушения обязательств, которые связаны с электронным мониторингом, редки. Так, например, исследование английской программы домашнего ареста с использованием электронного мониторинга показало, что наиболее распространенной причиной нарушения обязательств правонарушителя является нарушение условий комендантского часа. При этом в большинстве исследований с осторожностью делается вывод, что электронный мониторинг в определенной степени заменяет тюремное заключение. Примечательно, что подавляющее большинство самих правонарушителей заявили, что, снова выбрали бы это наказание после опыта использования электронного мониторинга [12, с. 13, с. 26].

Вместе с тем, следует отметить, что в международном сообществе существует обеспокоенность, что использование электронного мониторинга не учитывает его влияние на основные свободы или безопасность данных. Риски для гражданских свобод могут быть несоразмерны целям этой меры наказания. В этой связи последствия расширения использования этого альтернативного инструмента пенитенциарного контроля требуют дальнейшего анализа и обсуждения.

Подводя итоги проведенному анализу опыта, накопленного за последние годы в отношении электронного мониторинга в Европе, приходим к выводу о том, что электронный мониторинг интегрирован в европейские системы санкций в качестве альтернативной формы наказания.

Тип интеграции и место, где применяется электронный мониторинг, во многом зависят от особенностей национальных систем уголовного наказания, вынесения приговоров и уголовного исправительного учреждения. Электронный мониторинг ограничен системой уголовного правосудия для взрослых, и, за исключением Англии и Уэльса, нет никаких признаков того, что электронный мониторинг будет распространен на систему правосудия для несовершеннолетних.

Затраты, связанные с электронным мониторингом, в целом ниже, чем затраты, связанные с тюремным заключением, и в значительной степени зависят от типа программ, которые реализуются вместе с электронным мониторингом. За исключением Англии и Уэльса, частные компании играют лишь незначительную роль в электронном мониторинге (ограничиваясь техническим обслуживанием после внедрения технологии).

Модели электронного мониторинга, действующие в Европе, имеют следующие общие черты: 1) они используются либо для усиления (пробационного) надзора, либо для ограничения свободы (или домашнего ареста) и заменяют тюремное заключение сроком до 1 года; 2) для их применения требуется согласие осужденного, а также совершеннолетних членов семьи, в которой будет отбываться домашний арест с электронным мониторингом; 3) эти программы реализуются через службы пробации. При этом цели использования электронного мониторинга в разных европейских странах могут значительно отличаться в зависимости от акцента на наблюдении и контроле, на реабилитации, на усилении карательных мер или на индивидуализации общественных санкций. Однако в любом случае электронный мониторинг должен способствовать уменьшению роста числа заключенных, стабилизации механизмов самоконтроля и, следовательно, снижению уровня рецидивизма.

Список литературы:

[1] Bishop, N., Schneider, U. Improving the Implementation of the European Rules on Community Sanctions and Measures: Introduction to a New Council of Europe Recommendation. – European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice, v. 9, 2001. – PP. 180-192.

[2] Mortimer, E., May, Ch. Electronic monitoring in practice: the second year of the trials of curfew orders. – London: Home Office 1997.

[3] Ministry of Justice: Electronic Monitoring. – The Hague 1996.

[4] Albrecht H., Electronic Monitoring in Europe: a summary and assessment of recent developments in the legal framework and implementation of electronic monitoring. – Electronic Monitoring: Report on the 4th Conference, 19-21 May 2005.

[5]Mayer, M., Haferkamp, R., Levy, R. (Eds.). Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? – Freiburg, 2003.

[6] Committee on Legal Affairs and Human Rights of the Council of Europe on the Situation of European Prisons and Pre-trial Detention Centres. – Doc. 10097, 19 February, 2004.

[7] Albrecht, H.-J.: The Place of Electronic Monitoring in the Development of Criminal Punishment and Systems of Sanction. – Mayer, M., Haferkamp, R., Levy, R. (Eds.): Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? – Freiburg, 2003. – PP. 249-264.

[8] Boelens, R.: Electronic Monitoring in The Netherlands. – Mayer, M., Haverkamp, R., Levy, R.: (eds): Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? – Freiburg, 2002. – PP. 81-88.

[9] Van Kalmthout, A., Tak, P. New Sanctions Proliferating in The Netherlands. – Overcrowded Times 11, 1999.

[10] Whitfield, D. Tackling the Tag. The Electronic Monitoring of Offenders. –Winchester, 1997.

[11] Haverkamp, R., Mayer, M., Levy, R.: Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? – Mayer, M., Haverkamp, R., Levy, R. (eds.): Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? – Freiburg, 2003. – PP. 1-12.

[12]Dodgson, K., Goodwin, P., Howard, P., Llewellyn-Thomas, S., Mortimer, E., Russell, N., Weiner, M.: Electronic monitoring of released prisoners: an evaluation of the Home Detention Curfew scheme. – Home Office Research Study 222, Home Office Research, Development and Statistics Directorate, 2001.

References:

[1] Bishop, N., Schneider, U. Improving the Implementation of the European Rules on Community Sanctions and Measures: Introduction to a New Council of Europe Recommendation. – European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice, v. 9, 2001. – PP. 180-192.

[2] Mortimer, E., May, Ch. Electronic monitoring in practice: the second year of the trials of curfew orders. – London: Home Office 1997.

[3] Ministry of Justice: Electronic Monitoring. – The Hague 1996.

[4] Albrecht H., Electronic Monitoring in Europe: a summary and assessment of recent developments in the legal framework and implementation of electronic monitoring. – Electronic Monitoring: Report on the 4th Conference, 19-21 May 2005.

[5]Mayer, M., Haferkamp, R., Levy, R. (Eds.). Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? – Freiburg, 2003.

[6] Committee on Legal Affairs and Human Rights of the Council of Europe on the Situation of

European Prisons and Pre-trial Detention Centres. – Doc. 10097, 19 February, 2004.

[7] Albrecht, H.-J.: The Place of Electronic Monitoring in the Development of Criminal Punishment and Systems of Sanction. – Mayer, M., Haferkamp, R., Levy, R. (Eds.): Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? – Freiburg, 2003. – PP. 249-264.

[8] Boelens, R.: Electronic Monitoring in The Netherlands. – Mayer, M., Haverkamp, R., Levy, R.: (eds): Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? – Freiburg, 2002. – PP. 81-88.

[9] Van Kalmthout, A., Tak, P. New Sanctions Proliferating in The Netherlands. – Overcrowded Times 11, 1999.

[10] Whitfield, D. Tackling the Tag. The Electronic Monitoring of Offenders. –Winchester, 1997.

[11] Haverkamp, R., Mayer, M., Levy, R.: Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? – Mayer, M., Haverkamp, R., Levy, R. (eds.): Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? –Freiburg, 2003. – PP. 1-12.

[12]Dodgson, K., Goodwin, P., Howard, P., Llewellyn-Thomas, S., Mortimer, E., Russell, N., Weiner, M.: Electronic monitoring of released prisoners: an evaluation of the Home Detention Curfew scheme. – Home Office Research Study 222, Home Office Research, Development and Statistics Directorate, 2001.

